

значит снижению ее конкурентоспособности. Кроме того, недостаточной продуманностью отличалась система распределения обязанностей между заводами. Это и недостаточное участие нового поколения заводовладельцев в управлении предприятием привело, в конечном итоге, к его разорению и последующей продаже.

Е.В. Васенина

КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ (ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ УЕЗД)

В пореформенный период в экономическом развитии Пермской губернии во второй половине XIX – н. XX вв. наблюдается значительный рост и распространение кустарных промыслов. В горнозаводских районах, к которым относился Екатеринбургский уезд, в среднем для 76% мужчин и женщин кустарные промыслы являлись основным занятием, а для 24% подсобным¹.

Изучением промыслов занимались земские статистики. Первое исследование состояния кустарных промыслов в Екатеринбургском уезде проводилось в 1887 г. в связи с Уральско-Сибирской научно-промышленной выставкой, но к ее открытию закончено не было². Наибольшее развитие в Екатеринбургском уезде получили группы промыслов (классификация 1896 г. по видам обрабатываемых материалов¹) связанных с обработкой животных продуктов (24% – главным образом сапожный промысел), металлов (23,3%) и смешанных материалов. Широкое распространение в уезде имели такие промыслы как сундучный (Невьянский завод), экипажный (Бобровская вол., Ревдинский и Шайтанский заводы), кузнечно-слесарный (Быньговский, Березовский, Н.–Исетский, Пышминский, Кыштымский,

¹ Зверев П.Н. Промыслы Екатеринбургского уезда Пермской губернии. Екатеринбург. Типография П.Я. Сапожникова. 1889 г. С. 252

² Там же. С.2

Каслинский заводы), сапожный (Невьянский и Березовский заводы), посудоклепальный (Режевской, Невьянский заводы), гончарный (Н.–Исетский, Быньговский заводы), столярный (В.–Исетский, Березовский заводы), гранильный (Н.–Исетский, В.–Исетский, Березовский заводы), по обработке мрамора (Мраморский завод), маслобойный (Сарапульская и Быньговская волости), кожевенный (Шартапская волость), овчинный (Быньговский завод), пимокатный (Быньговский, Кыштымский, Каслинский, В.Уфалейский заводы), чугунолитейный (Каслинский, Ревдинский, Шайтанский заводы) и т.д.².

В дальнейшем специальное исследование кустарных промыслов проводилось одновременно с подворной переписью 1912 года³. По размерам оборота на первом месте стоял сапожный промысел – 848,320 р., далее экипажный – 669,000 р., кузнечно – слесарный – 549,250 р. и т.д. Наименьший оборот капитала был зарегистрирован в гончарном – 410 р., овчинном – 820 р., кузнечном – 850 р. промыслах⁴. Размер оборота зависел от сравнительной стоимости материалов, которые почти во всех промыслах составляли больше половины стоимости всего годового оборота. Общий годовой оборот кустарных промыслов по уезду составлял в 4.700.000 руб., которые распределялись следующим образом: стоимость материалов – 3.050.000 руб., заработок (семейных и наемных) – 1.650.000 руб⁵. Ручной труд на протяжении десятилетий являлся основной формой работы; механические орудия обработки начинают использовать лишь в кожевенном

¹ Классификацию ввел Красноперов Е.И. при исследовании кустарных промыслов Пермской губернии, произведенной в 1896 году. См.: Обзор Пермского края. Очерк состояния кустарной промышленности в Пермской губернии. Пермь, 1896.

² Зверев П.Н. Промыслы Екатеринбургского уезда Пермской губернии. Екатеринбург. Типография П.Я. Сапожникова. 1889

³ Очерк кустарных промыслов Екатеринбургского уезда, Пермской губернии, 1912 год, Пермь. Электро-типография губернского земства. 1912. С.7.

⁴ Там же.

⁵ Очерк кустарных промыслов Екатеринбургского уезда, Пермской губернии, 1912 год, Пермь. Электро-типография губернского земства. 1912. С.12

промысле, в промысле по изготовлению молотилок, в ваграночном (дутье и обработке литья) и маслобойном¹.

Остановимся на описании сапожного промысла, как наиболее распространенного и доходного. Время возникновения сапожного промысла в Екатеринбургском уезде исследователи с точностью установить не смогли, предположительно сапожный промысел был занесен ссыльными, из центральной России; во второй половине XVIII в. он уже существовал в Невьянском, а затем и в Березовском заводах². Отсюда промысел распространился по другим селам и деревням. Кустари изготавливали различные виды обуви: «обутки», «сапоги прикройные», сапоги с «яблочком», сапоги «рантные», сапоги «на шпильях» и т.д. «Обутки» пользовались большим спросом, в силу своей дешевизны. В ученики отдавали с 10-11 лет и больше к сапожникам (обучение от 2х до 4 лет), чем к «обуточникам» (обучение длилось 1,5 г.), так как сапожное дело считалось более прибыльным. В ученики поступали «без жалования» и на своем содержании, через 2-3 месяца начинали выплачивать по 20-30 коп. В качестве рабочего помещения служили отдельные постройки, расположенные рядом с хозяйским двором, часто фасадом на улицу. В мастерской обязательно была печь, от 4 до 9 окон, в зависимости от размера помещения. По периметру стояли лавки, у окон размещались столы для работы, на полках хранили инструменты для работы; сшитую обувь ни в мастерской, ни в жилом помещении не оставляли, уносили в чулан или дворовые сараи, где развешивали на шестах, сырье хранили там же³.

Оборудование и инструменты – швейная машина (начали применять в 70-х г. XIX в. состоятельные кустари), колодки березовые, шило, разных размеров ножи, крючья, наметы, молотки и т.д. Кожа использовалась различных сортов и шла на разные части обуви. В основном использовали кожу коров,

¹ Авторы «Очерка...». сравнивали данные по переписи кустарных промыслов Екатеринбургского уезда, проводимой Зверевым П.Н. 1887-88 гг

² Зверев П.Н. Промыслы Екатеринбургского уезда Пермской губернии. Екатеринбург. Типография П.Я. Сапожникова. 1889. С. 183-218

³ Указ. соч. с.190

лошадей, овец. Мастер заготавливал материал на недельную партию обуви. Преобладающей формой сапожного промысла являлись мастерские с наемными рабочими, остальные имели семейную или одиночную форму производства. Между селениями Екатеринбургского уезда разделения труда по сапожному производству не существовало, но в самих селах было разделение по улицам, так на одной делали ботинки, на другой крестьянские сапоги и т.д. Мастер и ученик в среднем в неделю изготавливали по 8 пар сапог на заказ, в месяц с вычетом жалованья ученику выходило чистой прибыли от 9 руб¹. В семейных мастерских к работе привлекались женщины и дети. Хозяева мастерских непосредственно принимали участие в работах. Отношение к наемным рабочим было как к членам семьи, в этом явно прослеживается сохранение патриархальных традиции и представлений. Наименьший основной капитал сапожной мастерской (при пошиве простых крестьянских сапог) мог составлять 3 р.80 коп., оборотный капитал мастера не превышал в таком случае 10-12 руб., в больших мастерских основной капитал мог составлять до 200-300 руб. и больше². Сырье закупали большими партиями у производителей в Екатеринбурге, Шарташе и пр. Сбыт обуви производился на местном рынке, крупные мастерские продавали излишки на Ирбитской ярмарке. Постепенно мастерские с наемными рабочими вытесняют все остальные формы организации сапожного дела.

В процессе развития и становления промысла произошел разрыв мастеров с сельским хозяйством, и эта кустарная отрасль все больше напоминает мануфактурное производство, особенно ярко это стало проявляться в XIX – н. XX вв.

И.И. Радченко

ОБРАЗОВАНИЕ ДОБРОВОЛЬНЫХ ПОЖАОННЫХ ОБЩЕСТВ НА УРАЛЕ

¹ Заверев П.Н. Промыслы Екатеринбургского уезда Пермской губернии. Екатеринбург. Типография П.Я. Сапожникова. 1889. С. 200

² Там же. С.206